

Пятеро ребят продолжили путь. Из-за задержки они смогли добраться до города только к вечеру. Рынок уже закрылся, так что местом для ночевки они выбрали заброшенный храм.

Чэн Но с любопытством рассматривал богов этого мира. Три двухметровых статуи, размещенные в храме, представляли собой мужские фигуры, одна из которых выглядела очень мускулистой.

Лю Гуан, осведомленный, что Чэн Но не имел даже общеизвестных знаний, рассказал Чэн Но историю этих трех людей. Оказалось, что все трое являлись легендарными боевыми богами континента. Жители города пожертвовали деньги на строительство нового храма, поэтому старый оказался заброшен, и теперь он предоставляет им кров.

В этом мире нет религий. Жители верят только в сильных.

Лю Гуан, немного подавленный, ущипнул свою крошечную руку и сказал себе:

— Рано или поздно, я возвышусь над ними.

— ... Чэн Но посмотрел на его рост менее 1,4 метра и почувствовал, что эта цель может быть несколько трудно достижимой.

Лю Гуан знал, что его будущая жена любит оставаться чистым. Он выбрал угол и насыпал туда пышной соломы. Заставил Цао Тоу и других остаться по другую сторону. За храмом находился колодец. Лю Гуан вышел ненадолго и где-то нашел металлическое ведро. Черпая воду из колодца, он позволил Чэн Но немного прибраться.

Трое других детей ошеломленно наблюдали за этим. В эти дни они привыкли к Чэн Но и знали, что Лю Гуан заботится о новичке, но они не знали, что он достиг такого уровня заботы. Они все задавались вопросом, не ослепли ли они.

Чэн Но ни на кого не обращал внимания. Он вытерся самодельным полотенцем и вытер им же и лицо Лю Гуана.

Лю Гуан стоял с закрытыми глазами, открыв их, он увидел три пары глаз, глядевших на него с удивлением. Он зарычал:

— На что пялитесь? Тоже хотите умыться?

Цао Тоу и остальные поспешно легли. Лю Гуан фыркнул и выбросил ведро. Он, как обычно, вернулся прилечь рядом с Чэн Но.

После дня пути дети устали и вскоре в глубине осталось лишь мелкое, ровное дыхание в храме.

Измученный захватывающим приключением дня, Чэн Но думал, что не сможет заснуть, но на самом деле впал в глубокий сон без сновидений.

На следующий день они проснулись рано. Лю Гуан прихватил несколько отложенных монет. Перед уходом из дома, он решил позволить своей будущей жене хорошо питаться.

Однако в городе было всего несколько обычных гостиниц и ресторанов. Лю Гуан проверил их, но просмотрев пять или шесть не нашел ничего удовлетворительного. Чэн Но поспешно потянул его за руку и сказал с улыбкой:

— Просто перекусим где-нибудь и пойдем на рынок.

Лю Гуан только кивнул. Найти хорошее место для еды оказалось не легко, так как большинство ресторанов было заполнены людьми Цзянху. (Примечание: □□-реки и озера; Цзянху. Речь идет о фантастическом мире мастеров боевых искусств, которые живут по своим моральным принципам, вне закона.)

Человек, вооруженный длинным мечом, посмотрел на детей с корзинами в изодранной одежде. Он нахмурился и пожаловался:

— Фу, ну и вонища! Из-за них у меня пропадет аппетит! Хозяин должен прогнать этих нищих!

Детина рядом с ним сказал:

— Да ты посмотри на них. Они определенно из того собачьего питомника.

Трущобы возле межпространственной мусорной свалки посторонние называли "собачьим питомником". Чэн Но не знал об этом, но он мог догадаться о значении благодаря сердитому выражению на лицах Лю Гуана и других. Он быстро наклонился ближе к Лю Гуану и прошептал:

— Сяо Гуан, не обращай на них внимания. Давай пойдем куда-нибудь еще. (ТН: □□- Сяо Гуан означает "маленький Гуан")

Лю Гуан стиснул зубы. Наконец, безжалостный блеск в его глазах исчез, и он последовал за Чэн Но. Тем не менее, Лю Гуан запомнил внешность этих двух парней. Если они когда-нибудь случайно встретятся и попадут к нему в руки ...

Чэн Но вздохнул с облегчением про себя. Темперамент Лю Гуана трудноуправляем. Двух бандитов, Шан У и Чжу Лю, встреченных ранее, можно было рассматривать только как мелюзгу. Если они столкнутся с сильными бойцами, Лю Гуана, скорее всего, ждет жестокое поражение.

Когда они прошли некоторое расстояние, Лю Гуан выглядевший недовольным, вдруг сообразил что-то:

— Как ты меня только что назвал? Я не расслышал!

Чэн Но назвал его "Сяо Гуан." Он знал, что Чэн Но сделал это чтобы привлечь его внимание, но все же "Сяо Гуан" это слишком детское имя ... Хотя это имя говорит еще и о близости. Рот Лю Гуана жаловался, но его сердце чувствовало себя необъяснимо счастливым.

Теперь, когда Чэн Но хорошо знал темперамент Лю Гуана, он стал поддразнивать его:

— Тебе не нравится, когда тебя называют Сяо Гуан? Ладно, мне звать тебя Лю Сяо Гуан?

Лю Гуан не мог не закатить глаза. Он задохнулся от возмущения:

— Нет! ... Ну, ты все же можешь звать меня Сяо Гуан.

Вскоре они нашли ресторан в переулке, где было не так много клиентов. Босс ничего не сказал об их внешности. Лю Гуан непринужденно бросил горсть монет на прилавок. Монеты этого мира сделаны не из золота и серебра, а из редких энергетических руд. Они напоминали кольца, и упав, издали приятный звон.

После обучения Чэн Но Лю Гуан уже мог читать сотни иероглифов. Хоть и с трудом, но он все же разобрался в меню и заказал стол, полный, как мясных, так и овощных блюд. Хотя остальные любили только мясо, он знал, что Чэн Но любит вегетарианские блюда.

Чэн Но с некоторым унынием смотрел на исчезающие монеты, но правда в том, что в трущобах все равно не было мест тратить деньги. Поэтому лучше позволить этим недоедающим детям хорошо поесть сегодня.

Лю Гуан всегда прятал деньги в своих старых ботинках, так что перед тем, как они вышли, он позаботился о том, чтобы нормально отмыть эти деньги.

Как и ожидалось, когда они начали есть, Цао Тоу и другие набросились на мясо, с жадностью заглатывая куски. Лю Гуан разместил самые вкусные блюда и овощи рядом с Чэн Но. Чэн Но попробовал их, а затем стал переключать в миску Лю Гуана, пока она не была заполнена. Лю Гуан некоторое время смотрел на миску и его лицо медленно становилось все горячее и горячее.

Цао Тоу и остальные ели так будто не ели несколько дней. Чэн Но расстроено и немного удивленно смотрел. Он предложил им немного вегетарианской пищи, сказав:

— Не ешьте одно лишь мясо. Вам нужно есть больше овощей.

Лю Гуан внезапно рассердился и ударил Цзинь Юя по голове палочками для еды:

— ****! Твой дедушка ест без спешки! Ты должен есть всё, что дал тебе этот лаоцзы!

Лю Гуан обычно говорил правильно перед Чэн Но. Его голос все еще был ясным и детским, но после сказанных ругательств, Чэн Но нахмурился.

Чэн Но дал ему подзатыльник:

— Не матерись.

Лю Гуан покосился на него, склонил голову и начал есть рис.

Трапеза превратилась в настоящий пир. Одно за другим, дюжина блюд была съедена подчистую. Не евший такой роскошной еды в течение многих дней, Чэн Но не мог не наесться вдоволь.

Наевшись до икоты, они покинули ресторан и отправились на рынок. Он уже час как открылся, и народ все прибывал.

Лю Гуан разложил товары и к нему тут же начали подходить покупатели, интересующиеся шкурами и травами. Он не раз бывал на рынке и знал правильные цены, быстро продав большую часть содержимого своей корзины. Чан Чунь продавал вещи рядом с ними. К полудню почти все оказалось распродано.

Чэн Но понравилось торговать. Когда в его колледже произошла распродажа, он был слишком смущен, чтобы раскрывать рот. Здесь же это было просто само собой разумеющееся. Когда пришло время торговаться, Чэн Но заставил глаза Лю Гуана вылезти из орбит.

Заработанные деньги были щедро переданы Чэн Но. Лю Гуан скрестил руки на груди и нетерпеливо сказал:

— Если увидишь что-то, что хочешь купить, покупай, хорошо?

Старик Гэ всегда отдавал деньги жене, так что Лю Гуан считал, что так будет правильнее.

Удивленный Чэн Но улыбнулся и осторожно положил деньги в маленькую сумку, сшитую им:

— Хорошо, тогда давай посмотрим, что здесь продается.

В этом мире монеты были трех видов: монеты энергии первого уровня, монеты энергии второго уровня, и третий уровень монет энергии. Монеты энергии второго уровня можно обменять на сто монет энергии первого уровня, а монеты энергии третьего на сотню монет второго уровня.

Миска лапши стоит около трех монет энергии первого уровня. Шкуру чи-саранчи можно продать за десять-двадцать монет энергии первого уровня. У Лю Гуана имелось пять шкур, и, если они продадутся, у него будет от семидесяти до восьмидесяти монет энергии первого уровня. Старый Гэ также дал Лю Гуану около ста трав для продажи от его имени. Все деньги были доверены Чэн Но, так что его маленькая сумка была очень тяжелой.

Пока они разговаривали, знакомая фигура с бамбуковой корзиной медленно появилась вдалеке. Чэн Но вдруг замер. Неожиданно Бай Жуй также прибыл в этот город!

В отличие от них, Бай Жуй был один. Он медленно шел с корзиной за спиной, и, хотя он был всего лишь ребенком в залатанной одежде, он все еще выглядел холодным и отчужденным.

Лю Гуан, увидев Бай Жуя, презрительно скривил губы. Естественно, он не обращал внимания на Бай Жуя.

Чан Чунь бросился к ним, схватившись за живот, и сказал:

— Старший брат Гуан, у меня болит живот! Мне нужно сходить в туалет.

Лю Гуан уставился на него:

— Зачем ты мне это говоришь?! Разве ты не знаешь, где туалет?

Чан Чунь рассмеялся и убежал.

Бай Жуй подошел к углу, где было поменьше людей, не смотря по сторонам. Он положил свою корзину на землю и Чэн Но с любопытством заглянул в нее. Корзина Бай Жуя, похоже, была наполнена травами.

Видимо, Бай Жуй тоже пытается заработать на жизнь. Чэн Но посмотрел на его блестящие сапоги и чистую одежду. Он подозревал, что Бай Жуй проигнорировал чи-саранчу ранее, не захотев пачкать руки, освеживывая этих диких животных.

Бай Жуй стоял на углу прямой подобно мечу. Иногда кто-то спрашивал его о цене, и он холодно выплевывал слова. Когда другие люди торговались, он игнорировал их, поэтому содержимое его корзины не продавалось. Чэн Но почувствовал беспокойство.

Каким-то образом, хотя Бай Жуй и угрожал ему при первой встрече, у него все же осталось

положительное впечатление о нем.

Когда Лю Гуан пошел в туалет, Чэн Но ничего не мог с собой поделаться. Он пошел прямо к Бай Жую и сказал:

— Так ты ничего не продашь.

Он посмотрел на аккуратно уложенную корзину с травами. Хотя он не знал много о травах, он видел, что они были довольно свежи и корни были крупными. Они должно быть хорошего качества.

Лицо Бай Жуя осталось невозмутимым, пока он слушал Чэн Но, но он вздохнул, сказав одно единственное слово:

— Шумно.

Несмотря на то, что Бай Жуй на голову ниже Чэн Но, смотрел на него свысока. Его красивые золотые глаза переполняло пренебрежение, пока он отвергал совет Чэн Но.

— ... — вены выскочили на лбу Чэн Но. Эти маленькие сопляки действительно слишком раздражают!

Когда кто-то подошел спросить цену, Чэн Но проигнорировал Бай Жуя и просто начал торговаться, как будто он был владельцем этих товаров. Он быстро заработал пять монет энергии первого уровня.

Чэн Но подождал, пока клиент уйдет, и попытался передать деньги. Он сказал:

— Вот, возьми.

Чэн Но показал парочку тигриных клычков, когда улыбался. Он выглядел очень мило и симпатично, но Бай Жуй только взглянул на него и указал на что-то у своих ног. Чэн Но обнаружил, что там была поставлена плетеная корзинка. Бай Жуй просил его положить туда деньги?

Следовательно, этот ребенок не желал физически вступать в контакт с людьми ...

Чэн Но не возражал и положил деньги в корзинку. Он рассмеялся и сказал:

— Вот как ты продаешь вещи.

Через пару шагов он развернулся и сказал:

— Ты положил туда маленькую корзинку для монет и из-за этого люди могут подумать, что ты попрошайка.

От его слов Бай Жуй застыл на месте, а Чэн Но развеселился.

Маленький капризный ребенок выглядел так, словно поражен молнией.

Пятеро ребят продолжили путь. Из-за задержки они смогли добраться до города только к вечеру. Рынок уже закрылся, так что они выбрали заброшенный храм местом для ночевки.

Чэн Но с любопытством смотрел на богов этого мира. Три двухметровых статуи, размещенные в храме, представляли собой мужские фигуры, одна из которых была очень мускулистой.

Лю Гуан, осведомленный, что Чэн Но не имел даже общеизвестных знаний, рассказал Чэн Но историю этих трех людей. Оказалось, что все трое являлись легендарными боевыми богами континента. Жители города пожертвовали деньги на строительство нового храма, поэтому старый оказался заброшен, и теперь он предоставляет им кров.

В этом мире нет религий. Жители верят только в сильных.

Лю Гуан, немного подавленный, ущипнул свою крошечную руку и сказал себе:

— Рано или поздно, я возвышусь над ними.

— ... Чэн Но посмотрел на его рост менее 1,4 метра и почувствовал, что эта цель может быть несколько трудно достижимой.

Лю Гуан знал, что его будущая жена любит оставаться чистым. Он выбрал угол и насыпал туда пышной соломы. Заставил Цао Тоу и других остаться по другую сторону. За храмом находился колодец. Лю Гуан вышел ненадолго и где-то нашел металлическое ведро. Черпая воду из колодца, он позволил Чэн Но немного прибраться.

Трое других детей ошеломленно наблюдали за этим. В эти дни они привыкли к Чэн Но и знали, что Лю Гуан заботится о новичке, но они не знали, что он достиг такого уровня заботы. Они все задавались вопросом, не ослепли ли они.

Чэн Но ни на кого не обращал внимания. Он вытерся самодельным полотенцем и вытер им же и лицо Лю Гуана.

Лю Гуан стоял с закрытыми глазами, открыв их, он увидел три пары глаз, глядевших на него с удивлением. Он зарычал:

— На что пялитесь? Тоже хотите умыться?

Цао Тоу и остальные поспешно легли. Лю Гуан фыркнул и выбросил ведро. Он, как обычно, вернулся прилечь рядом с Чэн Но.

После дня пути дети устали и вскоре в глубине осталось лишь мелкое, ровное дыхание в храме. Измученный захватывающим приключением дня, Чэн Но думал, что не сможет заснуть, но на самом деле впал в глубокий сон без сновидений.

На следующий день они проснулись рано. Лю Гуан прихватил несколько отложенных монет. Перед уходом из дома, он решил позволить своей будущей жене хорошо питаться.

Однако в городе было всего несколько обычных гостиниц и ресторанов. Лю Гуан проверил их, но просмотрев пять или шесть не нашел ничего удовлетворительного. Чэн Но поспешно потянул его за руку и сказал с улыбкой:

— Просто перекусим где-нибудь и пойдем на рынок.

Лю Гуан только кивнул. Найти хорошее место для еды оказалось не легко, так как большинство ресторанов было заполнены людьми Цзянху. (Примечание: □□-реки и озера; Цзянху. Речь идет о фантастическом мире мастеров боевых искусств, которые живут по своим моральным принципам, вне закона.)

Человек, вооруженный длинным мечом, посмотрел на детей с корзинами в изодранной одежде. Он нахмурился и пожаловался:

— Фу, ну и вонища! Из-за них у меня пропадет аппетит! Хозяин должен прогнать этих нищих!

Детина рядом с ним сказал:

— Да ты посмотри на них. Они определенно из того собачьего питомника.

Трущобы возле межпространственной мусорной свалки посторонние называли "собачьим питомником". Чэн Но не знал об этом, но он мог догадаться о значении благодаря сердитому выражению на лицах Лю Гуана и других. Он быстро наклонился ближе к Лю Гуану и прошептал:

— Сяо Гуан, не обращай на них внимания. Давай пойдем куда-нибудь еще. (ТН: □□- Сяо Гуан означает "маленький Гуан")

Лю Гуан стиснул зубы. Наконец, безжалостный блеск в его глазах исчез, и он последовал за Чэн Но. Тем не менее, Лю Гуан запомнил внешность этих двух парней. Если они когда-нибудь случайно встретятся и попадут к нему в руки ...

Чэн Но вздохнул с облегчением про себя. Темперамент Лю Гуана трудноуправляем. Двух бандитов, Шан У и Чжу Лю, встреченных ранее, можно было рассматривать только как мелюзгу. Если они столкнутся с сильными бойцами, Лю Гуана, скорее всего, ждет жестокое поражение.

Когда они прошли некоторое расстояние, Лю Гуан выглядевший недовольным, вдруг сообразил что-то:

— Как ты меня только что назвал? Я не расслышал!

Чэн Но назвал его "Сяо Гуан." Он знал, что Чэн Но сделал это чтобы привлечь его внимание, но все же "Сяо Гуан" это слишком детское имя ... Хотя это имя говорит еще и о близости. Рот Лю Гуана жаловался, но его сердце чувствовало себя необъяснимо счастливым.

Теперь, когда Чэн Но хорошо знал темперамент Лю Гуана, он стал поддразнивать его:

— Тебе не нравится, когда тебя называют Сяо Гуан? Ладно, мне звать тебя Лю Сяо Гуан?

Лю Гуан не мог не закатить глаза. Он задохнулся от возмущения:

— Нет! ... Ну, ты все же можешь звать меня Сяо Гуан.

Вскоре они нашли ресторан в переулке, где было не так много клиентов. Босс ничего не сказал об их внешности. Лю Гуан непринужденно бросил горсть монет на прилавок. Монеты этого мира сделаны не из золота и серебра, а из редких энергетических руд. Они напоминали кольца, и упав, издали приятный звон.

После обучения Чэн Но Лю Гуан уже мог читать сотни иероглифов. Хоть и с трудом, но он все же разобрался в меню и заказал стол, полный, как мясных, так и овощных блюд. Хотя остальные любили только мясо, он знал, что Чэн Но любит вегетарианские блюда.

Чэн Но с некоторым унынием смотрел на исчезающие монеты, но правда в том, что в трущобах все равно не было мест тратить деньги. Поэтому лучше позволить этим недоедающим детям хорошо поесть сегодня.

Лю Гуан всегда прятал деньги в своих старых ботинках, так что перед тем, как они вышли, он позаботился о том, чтобы нормально отмыть эти деньги.

Как и ожидалось, когда они начали есть, Цао Тоу и другие набросились на мясо, с жадностью заглатывая куски. Лю Гуан разместил самые вкусные блюда и овощи рядом с Чэн Но. Чэн Но попробовал их, а затем стал перекладывать в миску Лю Гуана, пока она не была заполнена. Лю Гуан некоторое время смотрел на миску и его лицо медленно становилось все горячее и горячее.

Цао Тоу и остальные ели так будто не ели несколько дней. Чэн Но расстроено и немного удивленно смотрел. Он предложил им немного вегетарианской пищи, сказав:

— Не ешьте одно лишь мясо. Вам нужно есть больше овощей.

Лю Гуан внезапно рассердился и ударил Цзинь Юя по голове палочками для еды:

— ****! Твой дедушка ест без спешки! Ты должен есть всё, что дал тебе этот лаоцзы!

Лю Гуан обычно говорил правильно перед Чэн Но. Его голос все еще был ясным и детским, но после сказанных ругательств, Чэн Но нахмурился.

Чэн Но дал ему подзатыльник:

— Не матерись.

Лю Гуан покосился на него, склонил голову и начал есть рис.

Трапеза превратилась в настоящий пир. Одно за другим, дюжина блюд была съедена подчистую. Не евший такой роскошной еды в течение многих дней, Чэн Но не мог не наесться вдоволь.

Наевшись до икоты, они покинули ресторан и отправились на рынок. Он уже час как открылся, и народа на нем становилось всё больше и больше.

Лю Гуан разложил товары и к нему тут же стали подходить покупатели, интересующиеся шкурами и травами. Он не раз бывал на рынке и знал правильные цены, быстро продав большую часть содержимого своей корзины. Чан Чунь продавал вещи рядом с ними. К полудню почти все оказалось распродано.

Чэн Но понравилось торговать. Когда в его колледже произошла распродажа, он был слишком смущен, чтобы раскрывать рот. Здесь же это было просто само собой разумеющееся. Когда пришло время торговаться, Чэн Но заставил глаза Лю Гуана вылезти из орбит.

Заработанные деньги были щедро переданы Чэн Но. Лю Гуан скрестил руки на груди и нетерпеливо сказал:

— Если увидишь что-то, что хочешь купить, покупай, хорошо?

Старик Гэ всегда отдавал деньги жене, так что Лю Гуан считал, что так будет правильнее.

Чэн Но был ошеломлен. Улыбнувшись, он осторожно положил деньги в маленькую сумку, сшитую им:

— Хорошо, тогда давай посмотрим, что здесь продается.

В этом мире монеты были трех видов: монеты энергии первого уровня, монеты энергии второго уровня, и третий уровень монет энергии. Монеты энергии второго уровня можно обменять на сто монет энергии первого уровня, а монеты энергии третьего на сотню монет второго уровня.

Миска лапши стоит около трех монет энергии первого уровня. Шкуру чи-саранчи можно продать за десять-двадцать монет энергии первого уровня. У Лю Гуана имелось пять шкур, и, если они продадутся, у него будет от семидесяти до восьмидесяти монет энергии первого уровня. Старый Гэ также дал Лю Гуану около ста трав для продажи от его имени. Все деньги были доверены Чэн Но, так что его маленькая сумка была очень тяжелой.

Пока они разговаривали, знакомая фигура с бамбуковой корзиной медленно появилась вдалеке. Чэн Но вдруг замер. Неожиданно Бай Жуй также прибыл в этот город!

В отличие от них, Бай Жуй был один. Он медленно шел с корзиной за спиной, и, хотя он был всего лишь ребенком в залатанной одежде, он все еще выглядел холодным и отчужденным.

Лю Гуан, увидев Бай Жуя, презрительно скривил губы. Естественно, он не обращал внимания на Бай Жуя.

Чан Чунь бросился к ним, схватившись за живот, и сказал:

— Старший брат Гуан, у меня болит живот! Мне нужно сходить в туалет.

Лю Гуан уставился на него:

— Зачем ты мне это говоришь?! Разве ты не знаешь, где туалет?

Чан Чунь рассмеялся и убежал.

Бай Жуй подошел к углу, где было поменьше людей, не смотря по сторонам. Он положил свою корзину на землю и Чэн Но с любопытством заглянул в нее. Корзина Бай Жуя, похоже, была наполнена травами.

Видимо, Бай Жуй тоже пытается заработать на жизнь. Чэн Но посмотрел на его блестящие сапоги и чистую одежду. Он подозревал, что Бай Жуй проигнорировал чи-саранчу ранее, не захотев пачкать руки, освеживывая этих диких животных.

Бай Жуй стоял на углу прямой подобно мечу. Иногда кто-то спрашивал его о цене, и он холодно выплевывал слова. Когда другие люди торговались, он игнорировал их, поэтому содержимое его корзины не продавалось. Чэн Но почувствовал беспокойство.

Каким-то образом, хотя Бай Жуй и угрожал ему при первой встрече, у него все же осталось положительное впечатление о нем.

Когда Лю Гуан пошел в туалет, Чэн Но ничего не мог с собой поделаться. Он пошел прямо к Бай Жую и сказал:

— Так ты ничего не продашь.

Он посмотрел на аккуратно уложенную корзину с травами. Хотя он не знал много о травах, он видел, что они были довольно свежи и корни были крупными. Они должны быть хорошего качества.

Лицо Бай Жуя было невозмутимым, пока он слушал Чэн Но, но он вздохнул, чтобы сказать одно слово:

— Шумно.

Несмотря на то, что Бай Жуй на голову ниже Чэн Но, смотрел на него свысока. Его красивые золотые глаза были полны пренебрежения, пока он отвергал совет Чэн Но.

— ... вены выскочили на лбу Чэн Но. Эти маленькие сопляки действительно слишком раздражают!

Когда кто-то подошел спросить цену, Чэн Но проигнорировал Бай Жуя и просто начал торговаться, как будто он был владельцем этих товаров. Он быстро заработал пять монет энергии первого уровня.

Чэн Но подождал, пока клиент уйдет, и попытался передать деньги. Он сказал:

— Вот, возьми.

Чэн Но показал парочку тигриных клычков, когда улыбался. Он выглядел очень мило и симпатично, но Бай Жуй только взглянул на него и указал на что-то у своих ног. Чэн Но обнаружил, что там была поставлена плетеная корзинка. Бай Жуй просил его положить туда

деньги?

Следовательно, этот ребенок не желал физически вступать в контакт с людьми ...

Чэн Но не возражал и положил деньги в корзинку. Он рассмеялся и сказал:

— Вот как ты продаешь вещи.

Через пару шагов он развернулся и сказал:

— Ты положил туда маленькую корзинку для монет и из-за этого люди могут подумать, что ты попрошайка.

Бай Жуй застыл на месте. Чэн Но почувствовал себя веселее.

Маленький капризный ребенок выглядел так, словно поражен молнией.

<http://bllate.org/book/15020/1327383>